

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Туркина Арина Андреевна

**Влияние католицизма на развитие экономики Ирландии в XIX
веке.**

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки
50.03.01. «Искусства и гуманитарные науки»

Образовательная программа «Свободные искусства и науки»
Профиль подготовки : «Экономика»

Научный руководитель:

Расков Данила Евгеньевич,
Кандидат экономических наук, доцент

Санкт - Петербург

2018 год

Содержание

Введение.....	3
1.Взаимосвязь конфессиональной особенности и экономического развития стран	7
1.1. Экономические интерпретации тезиса Вебера	7
1.2. Трудовая и социальная этика в разных религиозных традициях	14
1.3. Особенности вероучения и хозяйственной этики "католицизма"	15
2. Основы католицизма Ирландии в XIX веке.....	21
2.1. Построение национальности: этнос и религия в Ирландии	21
2.2 Католицизм Ирландии в XIX веке.....	24
3. Влияние католицизма на развитие экономики Ирландии в XIX веке	30
3.1.Особенности экономического развития Ирландии в XIX веке	30
3.2. Роль католицизма в экономическом развитии Ирландии в XIX веке ...	34
Заключение	38
Библиография	40

Введение

Актуальность темы исследования. Макс Вебер в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма», написанной в 1905 году, установил определенную связь между религией и экономикой, а именно между рациональной хозяйственной этикой протестантизма и духом современного капитализма. На сегодняшний день накоплены достаточные статистические данные, опираясь на которые, можно однозначно утверждать, что причины отсталости и/или процветания стран во многом кроются в культурных различиях обществ и в том числе в религии, которую исповедует большинство жителей страны.

В целом, влияние католицизма на усвоение некоторых факторов социально-политического, экономического и технического прогресса на протяжении всей мировой истории было неоднозначным. В первые три столетия после Реформации, началом которой принято считать выступление Мартина Лютера в немецком городе Виттенберг в начале XVI века, влияние католицизма было, в целом, менее выраженным, по сравнению со странами, где доминировал протестантизм. Вместе с тем, следует учесть тот факт, что достаточно трудно охарактеризовать такое масштабное явление как католицизм, влияние которого распространялось на многие страны и континенты, и на данный момент насчитывает 1,2 миллиарда верующих католиков. Кроме того, в рамках самого католицизма существовали разные направления, которые имели различные экономические воздействия. Достаточно привести в пример весьма лояльное отношение к экономическим и финансовым делам в среде иезуитов, которые в своих делах Контр-реформации во многом действовали в том же направлении, что и протестанты, то есть пытались ослабить конфликт с экономической сферой. Следует учесть тот факт, что католицизм, как и протестантизм являются ответвлениями одной и той же религии - христианства. То есть можно сказать, что они развивались параллельно и в некоторых моментах очень

похожи. «Но уже к концу XIX века, когда экономическое отставание стран этой группы от протестантских государств стало заметным, католицизм нашёл в себе силы не только признать это отставание, но и наметить ряд радикальных мер по исправлению положения. Начало решительного поворота католицизма к современности восходит к энциклике «Рерум Новарум» Папы Льва XIII (1891), которую можно считать первой версией социальной доктрины современного католицизма. Затем эта доктрина постоянно уточнялась, отражая стремление руководства Церкви учитывать требования времени. Особое место в этих усилиях занял II Ватиканский собор (1962–1965 гг.), который принял установку на «аджорнаменто» (обновление), что означает масштабную программу адаптации неотомизма к условиям современной цивилизации. Это, по сути, мягкая “католическая реформация”, которая продолжается и в настоящее время. Трудно оценить вклад католицизма как религии и как социальной доктрины в модернизацию Европы за последние 100 лет. Сравнивая между собой страны католической и протестантской ориентации, следует иметь в виду, что тот творческий тип протестантской культуры, который стимулировал социально-политические и хозяйственные изменения, не мог появиться без исторического католицизма. Католическая церковь сумела привить европейскому обществу идеи правового государства, авторитета судебной системы, автономности человеческой личности, общедоступной системы высшего образования».¹

Степень научной разработки темы. Религия играла и играет большую роль в общественной жизни. Главный вопрос состоит в том, с какой стороны рассматривать её значение и проявления в наши дни. На сегодняшний день религия «выросла» до глобального уровня и имеет весомое место в мировой истории и экономике. Одни исследователи рассматривают увеличение интереса и стремлений к религии в современном мире как ответную реакцию

¹ Зайченко А.С. Религиозная культура и развитие экономики в странах Европы / Зайченко А.С. // Современная Европа. — 2008. Выпуск №1

народа на какие-либо внутрисполитические и глобальные процессы, другие считают, что её используют государства для достижения каких-либо собственных целей.

Влиянию религии на развитие экономики посвящено множество серьёзных исследований. «Протестантская этика и дух капитализма» Вебера стала одним из самых обсуждаемых трудов в области связи экономики и религии. Вебер пишет: «выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека»². Вебер также обратил внимание на то, процент владельцев капитала, предпринимателей и квалифицированных рабочих среди протестантов был намного выше, чем среди католиков. Эти исследования позволили Веберу выдвинуть гипотезу о прямой связи между религией, атмосферой в семье, выбором профессии и отношением определённых людей к выполнению своей работы.

Объектом данного исследования является становление Ирландии в XIX веке. Предмет исследования – процесс влияния католицизма на экономику Ирландии в XIX веке.

Цель исследования состоит в анализе влияния католицизма на развитие экономики Ирландии в XIX веке.

В соответствии с этим были определены следующие задачи:

- рассмотреть экономические интерпретации тезиса Вебера;
- проанализировать трудовую и социальную этику в разных религиозных традициях
- выделить особенности вероучения и хозяйственной этики "католицизма";
- указать построение национальности: этнос, религия Ирландии;
- охарактеризовать католицизм Ирландии в XIX веке;
- проанализировать особенности экономического развития

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма/ Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990. — С. 43.

Ирландии в XIX веке ;

— показать роль католицизма в экономическом развитии Ирландии.

Методология и методика исследования. Исследование базируется на междисциплинарном и системно - интегративном подходе, синтезирующем знания различных наук: социологии, истории, философии, экономики и теологии.

При изучении данной темы было использовано многообразное количество источников. Важно отметить, что на сегодняшний день существует много зарубежных и отечественных исследователей, которые изучали и анализировали религиозный фактор в экономике. И в том числе именно связь католицизма и экономической ситуации в Ирландии в XIX веке.

Актуальность данной работы состоит в том, что последние события на международной арене несут ярко-выраженный характер религиозных процессов. В настоящее время многие говорят о возрождении такого фактора в мировой политике и экономике, как влияние религии. Религия стала восприниматься иначе и чаще всего выступает в качестве инструмента давления или рычага в мировой политике и экономике. Следовательно, многие люди стали воспринимать и относиться к религии по-другому.

В ходе анализа были применены общенаучные методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, описательный, социологический.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

1.Взаимосвязь конфессиональной особенности и экономического развития стран

1.1. Экономические интерпретации тезиса Вебера

В самом начале XX века немецкий социолог Макс Вебер написал два эссе о взаимосвязи между религией и хозяйственной этикой. Выводы, которые он в них сделал, вызвали спор, бушевавший в течение нескольких десятилетий. К нему присоединились историки, социологи, экономисты и теологи, каждый из которых имел разное отношение к религии и идеологические предпочтения. Среди них есть протестанты и католики, кальвинисты и лютеране, агностики и неверующие, а также социалисты, и сторонники ограниченного и неограниченного свободного предпринимательства. Бесконечное число статей и книг были написаны в связи с критикой тезиса Вебера или в его поддержку. И в настоящее время полемика всё так же не прекращается, сформулированная им концепция по-прежнему остается востребованной .

Главным тезисом работы Вебера является то, что корни духа современного капитализма по его мнению уходят в протестантскую этику. Вебер одним из первых вводит термин «протестантская трудовая этика». Он был первым, кто так последовательно рассмотрел характерные черты протестантского общества и проследил зависимость экономического подъема или спада в зависимости от определённого вероисповедания. Многие учёные до сих пор считают, что именно эта работа является одной из лучших по анализу причин возникновения современного капитализма как такового.

Вебер сравнивает предпринимательские способности представителей капиталистического мира, рассматривая приверженцев различных христианских конфессий. В первую очередь он отталкивается от сравнения католиков и протестантов различных социальных слоев. Он долгое время

собирал данные в Германии, Австрии и Голландии. В итоге он пришел к выводу, что именно протестанты в большинстве случаев преобладают среди владельцев капитала, предпринимателей и высших квалифицированных слоев рабочих.

Также Вебер указывает на различия в образованности и направлению этого образования у католиков и протестантов. Согласно полученным им данным, среди католиков преобладают люди с гуманитарным образованием, в то время как среди протестантов, готовящихся, по мнению Вебера, к «буржуазному» образу жизни, больше людей с техническим образованием. Причину этого немецкий социолог видит в складе психики, которая формируется в процессе начального воспитания в семье.³

Если говорить о том, что всегда существуют люди, отрицающие какие-либо догмы или законы, то в случае с несогласными с авторитетом протестантской церкви это пуритане. Английских, голландских и американских пуритан отличало отрицание «радостей жизни». Испанцы уже в XVI веке знали, что «ересь» (голландский кальвинизм) влияет на развитие торгового духа. Тем не менее, тот самый «дух трудовой деятельности», формирование которого, как правило, относят к протестантизму, нельзя понимать как «радость жизни». Часто этому понятию придают просветительский смысл, но необходимо помнить, что протестантизм Лютера и Кальвина немного отличался друг от друга, но всё же они оба были далеки от понимания и осознания того, что сегодня называют прогрессом.

По Веберу, капитализм основывается на мирной возможности получения прибыли путем использования различных способов обмена и производства. При этом речь не идет ни о каком насильственном пути получения дохода, который возможен только в ходе войны, завоеваний и в случае других кризисных ситуаций. В капитализме речь идет о постоянном и рациональном стремлении к получению максимальной прибыли.

³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма/ Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — С. 16—17.

До тех пор, пока получение прибыли происходит законным путем, это будет признаком того, что у человека хорошая профессия, и это понятие профессиональной обязанности будет типичным для капиталистической системы. Вебер не рассматривает дух капитализма как жажду денег. Он разделяет эти понятия: ведь жаждущие денег люди готовы на все, чтобы их заполучить. Капиталист действует максимально эффективно и законными методами.

Будучи одно время поклонником Маркса, Вебер не согласился с его материалистическим пониманием истории и приступил к разработке взгляда с другой стороны. Сосредоточившись в своих исследованиях на связях между протестантизмом и подъемом капитализма, он пришел к выводу, что по крайней мере в этой конкретной области не было экономической системы, сформировавшей религию, а, напротив, религия повлияла на экономическое действие. Точнее, он предположил, что религиозная этика кальвинизма (и, в меньшей степени, других протестантских групп) способствовала росту того, что он назвал «духом» капитализма.

Под капитализмом Вебер понимал экономическую систему, которая была доминирующей на Западе на протяжении современного периода, а под «духом» его психологию или движущую силу. Вебер отметил, что двумя из наиболее ярких характеристик капитализма были мотив прибыли и аскетизм его приверженцев: их желание заработать больше и больше денег, но не как средство для получения удовольствий жизни, а как главную самоцель. Именно здесь, как он решил, есть связь с кальвинизмом. По его мнению кальвинизм призвал дух капитализма, по причине того, что он рассматривал повседневные занятия человека как его религиозное призвание, проповедовал этику по отношению к труду, необходимость к бережливости и самодисциплине. Веря в учение о жизненном предопределении и пытаясь найти уверенность в себе через экономический успех, кальвинисты якобы стали рассматривать стремление к богатству в качестве морального мандата и

эмоциональной потребности. По Веберу, именно при таких условиях капитализм получил религиозную санкцию.

Вебер сделал такие заявления не на основе анализа доктрины протестантов, или учения Кальвина, Лютера и других богословов по экономическим вопросам, но по отдельным цитатам из произведений поздних протестантских и светских писателей, в том числе последователей различных течений деизма.

Что касается самого термина «дух капитализма», то Вебер пишет так: «Если вообще существует объект, применительно к которому данное определение может обрести какой-либо смысл, то это может быть только «исторический индивидуум», то есть комплекс связей, существующих в исторической деятельности, которые мы в понятии объединяем в одно целое под углом зрения их культурного значения»⁴.

Учёный приводит целый ряд цитат Бенджамина Франклина, которые являются своего рода пропагандой «философии скупости». «Идеал ее — кредитоспособный добропорядочный человек, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель».⁵ И, согласно данной теории, высшее благо может быть в прибыли только при полном отказе от любого наслаждения. Следовательно, увеличение капитала понимается как самоцель. И тут уже можно говорить о сложившейся своеобразной этике, а не о просто бытовых советах. Данная позиция, как замечает Вебер, соответствует этическому основанию теории рационального выбора.

Центром исследования работы Вебера являются процессы и понятия, которые зависимы от Реформации в Европе. Ведь именно благодаря новому укладу и системе ценностей, что в последствии Вебер и назовет протестантской этикой, был выработан новый жизненный уклад и тип поведения. Это в первую очередь и сформировало такие качества, как бережливость, расчетливость, самоконтроль и ориентация человека на

⁴ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма/ Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990. — С. 22.

⁵ Там же. С. 25.

упорный труд, в случае строгого соблюдения прав и обязанностей. Однако, если вспомнить исторические факты, то целью Лютера и Кальвина было реформирование церкви и её догм, а не путь к новому капиталистическому обществу. Тем не менее, протестантизм распространился не только на церковную жизнь, но и повлиял на сознание людей, настроив их на исполнение божественных заповедей, которые в большинстве своём соответствовали наступающей капиталистической эпохе. Так называемая «внутримирская аскеза», которая характерна для протестантского уклада, и была тем самым средством для воспитания новой личности. Можно сделать вывод, что те государства, которые не прошли через воздействие чего-либо подобного на Реформацию и ее протестантскую этику, не могут качественно развиваться по пути рациональности и модернизации. Разумеется, Вебер не настаивал на том, что на формирование капитализма оказала влияние исключительно протестантская этика. Он признавал, что причастны и другие факторы.

Нельзя отрицать тот факт, что стремление получить наибольшую прибыль присуще чуть ли не каждому народу вне зависимости от эпохи. Тем не менее, только западный мир открыл общественную систему, которая основана на формально свободном наемном труде. Она допускает рациональный расчет и требует широкого применения специального знания. И именно такую систему принято называть капитализмом.

Отправным утверждением Вебера было то, что в вероисповеданиях кроме религиозности определяется еще и отношение личности к труду и капитализму. Владение капиталом и предпринимательство часто имеют протестантский характер. Он утверждал, что людей исповедующих протестантскую религию иное, более уважительное отношение к труду, чем у католиков. Из католиков относительно чаще получают разнообразные ремесленники. Обстановка дома и полученные дома уроки и наставления определяют будущую профессию человека и его отношение к труду.

Из теории Вебера следует, что дух капитализма это усердие в работе, следование правилам, дисциплина и расчетливость. Это также профессиональная гордость и прямой запрет увеличения жизненных удобств. Из понятия профессия возникло понятие призвание. В соответствии с лютеранским пониманием выполнение своих обязанностей в земной профессии является высшим смыслом жизни.

В начале второй главы своей работы Вебер пишет: «Историческими носителями аскетического протестантизма (в принятом нами смысле этого понятия) являются в первую очередь следующие четыре направления: 1) кальвинизм в том его облике, который он имел в ряде западноевропейских стран, где завоевал господство в XVII в.; 2) пиетизм; 3) методизм; 4) вышедшие из анабаптистского движения секты.»⁶

После выхода «Протестантской этики и дух капитализма», автора ждало большое количество критики. Его труд и по сей день обсуждается и оспаривается социологами и другими учёными. Одним из поводов для критики теории Вебера стало его понимание изречений Бенджамина Франклина, в словах которого немецкий ученый находил признаки существования капиталистического духа еще до становления капитализма в американских колониях.

Одним из самых известных критиков Макса Вебера стал британский экономический историк, христианский социалист Ричард Генри Тоуни. В работе «Религия и становление капитализма» Тоуни противоречиво высказывается о многих теориях Вебера и даже приходит к выводу, что стремление к прибыли протестантизм заимствовал у капитализма, а не наоборот. Ученый утверждает, что Венеция, Флоренция и южная Германия в XV веке были коммерческими центрами. А что касается Голландии и Англии, то их развитие в XVI - XVII веках осуществлялось благодаря их высокой экономической активности, которая была обусловлена великими географическими открытиями, а не из-за того, что данные страны были

⁶ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма/ Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — С. 85.

протестантскими. Тем не менее, Тоуни видел большую связь между капитализмом и протестантизмом. Протестантизм был абсолютно другим по отношению к жизни и работе - по сравнению с устоявшимся традиционализмом. Из этого он сделал вывод, что рациональность, которая присуща капитализму, стала принципом протестантизма. Первые лидеры протестантизма быстро осознали, что трудолюбие, бережливость и стремление к прибыли, характерные для капиталистического уклада, могут хорошо вписаться в концепцию жизни в услужении Богу.

Тоуни не видел линейной связи между капитализмом и протестантизмом с исторической точки зрения. По его мнению, выводы Вебера слишком упрощены, чтобы объяснять исторические события. Говоря про взаимосвязь протестантизма и капитализма, Тоуни пишет: «Протестантская этика, с её призывами к усердной работе, бережливости и подобным вещам привела к росту капитализма, но в то же время, протестантизм сам подвергся влиянию со стороны капиталистического общества».⁷

Разумеется, что помимо критиков, у Макса Вебера есть и большое количество сторонников, которые приняли или даже переняли его идеи. Раймон Арон в своей книге «Этапы развития социологической мысли» пишет: «Во время конгресса в Гейдельберге, организованного Немецкой социологической ассоциацией в 1964 г. по случаю столетия Макса Вебера, дискуссии были весьма жаркими. Они продолжались и за пределами конгресса. Швейцарский историк Герберт Лютчи даже написал, что были сторонники Вебера, «веберисты», которые, как и «марксисты», весьма остро реагировали, когда какая-то мысль их учителя ставилась под сомнение. Разумеется, между веберистами и марксистами очень мало общего: первых можно встретить только в университетах, вторые правят государствами. Марксизм может быть представлен в кратком изложении и в популярной форме катехизиса на потребу толпы, веберизм же не поддается

⁷ Tawney R.H. Religion and the Rise of Capitalism. / New York: Harcourt, Brace & World, Inc., 1926. — P. 298.

ортодоксальности, если только не окрестить ортодоксальностью отсутствие всякой ортодоксальности.»⁸

1.2. Трудовая и социальная этика в разных религиозных традициях

Всякому типу хозяйствования соответствует определенное культурное основание. Наиболее благоприятным социокультурным контекстом современной рыночной экономики, капитализма, предпринимательской деятельности является, по мнению исследователей, протестантская этика или её аналоги в "незападных" обществах, например, конфуцианская мораль.

Мотивом труда в протестантской этике было спасение, обретение счастья в загробном мире (успехи в труде – лишь знак возможного спасения).

Формой вознаграждения в протестантской этике выступает богатство, но отнюдь не как средство удовлетворения материальных потребностей и амбиций. «Кальвинисты резко осуждали наиболее вызывающие формы личного потребления и считали их греховными. Они полагали, что человек не должен демонстрировать своего богатства, хотя может демонстрировать успех в форме наглядной производственной активности»⁹. Богатство, собственно, не являлось эквивалентным вознаграждением ни за затраченные усилия, ни за талант, ни за что-либо иное. Оно было знаком богоизбранности, которая носила, строго говоря, произвольный характер и от усилий человека никак не зависела.

Таким образом, богатство, успех предпринимательской и вообще трудовой деятельности является даром божьим, и, поскольку это именно божий дар, человек не имеет никакого морального права расходовать, удовлетворяя свои земные потребности (такое поведение воспринималось как хищение достояния Бога), но лишь сберегать и приумножать его.

Среди наиболее важных аспектов экономической интерпретации Вебера - концепции социального и человеческого капитала. Социальный

⁸ Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Политика», 1992. — С. 563.

⁹ Магун В.С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Журнал «Мир России», №4, 1998. — С.113—144.

капитал в основном сводится к установлению контактов и доверия, а человеческий капитал - к грамотности и образованию.

Лоуренс Ианнаконе, профессор экономики из университета Чапман в Калифорнии, склонен рассматривать религию как рыночный феномен. Он отмечает, что верующие часто сами выбирают религию и какую роль она будет играть в своей жизни. Следует также иметь в виду, что это решение может меняться со временем.¹⁰

В своей работе «Католицизм, протестантизм и капитализм» Аминанторе Фанфани пишет, что капитализм проник в Европу более чем за столетие до появления протестантизма. Фанфани не отрицает того, что капитализм начал процветать после Реформации, что совпадает с теорией Вебера. Но в определении причин они расходятся. То, что мы сегодня понимаем под капитализмом, по его мнению, возникло на итальянских торговых путях под руководством католической церкви. Такое суждение присуще многим критикам теории Вебера. Тем не менее, ни одна религия, отмечает Фанфани, не оказала существенного влияния на развитие капитализма¹¹.

1.3. Особенности вероучения и хозяйственной этики "католицизма"

Религия играет значительную роль в обществе и является базовым элементом при формировании цивилизации. Многие исследователи считают, что цивилизация это совокупность традиций, норм, менталитета и других культурных особенностей, которые установились на определенной территории. Также часто отмечают, что в основе цивилизации лежит религия, которая и определяет образ жизни общества, обычаи, нормы, нравственные устои и т.д. Таким образом, при изучении цивилизации многие исследователи

¹⁰ Iannaccone L. Progress in the Economics of Religion // Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft Vol. 150, No. 4 (December 1994). — PP. 737–744.

¹¹ Fanfani A. Catholicism, Protestantism, and Capitalism / New York: Sheed and Ward, New Series, Vol. 3, No. 12 1935—1936. — PP. 481—483.

в первую очередь обращают внимание на такой фактор, как религия, которая по некоторым мнениям является фундаментом цивилизации.

На протяжении мировой истории теме религии всегда придавали большое значение философы всех поколений, а также научные круги, вплоть до ее обсуждения на международных политических конференциях. Так одни определяют религию, как веру в Бога, другие как трансцендентное явление, третьи как форму общественного сознания, четвертые как совокупность взглядов и представлений и т.д. Также некоторые считают, что религия является пережитком прошлого, и необходимо переходить к новому: модернизации общества. Таким образом, следует заключить, что нет общепринятого определения религии и не может быть в силу разного понимания и осмысления данного термина. Тем не менее можно ввести свое определение религии, по которому она представляется как система взглядов, ценностей и норм, основанных на вере и способствующих объединению людей для достижения истины.

Существуют различные теории, на основании которых полагают, что религия влияет на формирование цивилизаций. Британский историк Арнольд Тойнби писал: «Попытка классификации по критерию религии выстроила следующий ряд: во-первых, общества, которые никак не связаны ни с последующими, ни с предшествующими обществами; во-вторых, общества, никак не связанные с предшествующими, но связанные с последующими обществами; в-третьих, общества, связанные с предшествующими, но менее непосредственной, менее интимной связью, чем сыновнее родство через вселенскую церковь, связью, обусловленной движением племен; в-четвертых, общества, связанные через вселенскую церковь с предшествующим обществом сыновними узами; в-пятых, общества, связанные с предшествующими связью более глубокой, чем отчески-сыновняя, а именно: через передаваемую с незначительными изменениями или вообще без них организованную религию правящего меньшинства. Внутри группы родственно связанных обществ можно различить две подгруппы в

зависимости от того, принадлежит ли источник творческой силы внутреннему пролетариату отеческого общества, создавшего универсальную церковь, или же этот источник чужеродного происхождения». Он выделил такие цивилизации: египетское + андское, китайское + минойское + шумерское + майяское, сирийское, индское + хеттское + эллинское, западное, православное христианское (в России) + дальневосточное (в Корее и Японии), православное христианское (основное) + дальневосточное (основное), иранское, арабское + индуистское, мексиканское, юкатанское, вавилонское. По Тойнби, географические особенности, климат, природная среда территории, на которой проживает общество, влияют на формирование цивилизации, то есть на черты характера народа и особенности мировоззрения¹². Еще одним представителем данной теории является Сэмюэл Хантингтон, своей работе «Столкновение цивилизаций» пишет: «Западное христианство, сначала католицизм, а затем католицизм и протестантство, — это, несомненно, самая важная историческая особенность западной цивилизации. В течение большей части первого тысячелетия то, что сейчас известно как западная цивилизация, называлось западным христианством. Среди народов западного христианства существовало хорошо развитое чувство единства; люди осознавали свои отличия от турок, мавров, византийцев и других народов, и жители Запада шли завоевывать мир в шестнадцатом веке не только во имя золота, но и во имя Бога. Реформация и Контрреформация, а также разделение западного христианства на протестантство на севере и католицизм на юге также оказали влияние на западную историю, которая абсолютно отличается от восточного православия и весьма далека от латиноамериканского опыта»¹³.

Из этого можно заключить, что религия является основой формирования общественного сознания и развития общества, что

¹² Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова; Сост. А.П. Огурцов; Вступ. ст. В.И. Уколовой. - М.: Прогресс. Культура, 1996. — С. 89.

¹³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО Издательство АСТ, 2003. — 109 с.

впоследствии проявляется в культуре, менталитете, и ведет к становлению цивилизационной структуры в регионе. Многие исследователи отмечают, что религия не может оставаться в первоначальном варианте, так как на нее оказывают большое влияние исторические события и различные политические процессы внутри государства. В современном мире мы можем наблюдать, что среди всех цивилизаций, в структуре которых лежит религия, сохранились восточные религии (синская, исламская, индуистская). Другие же сейчас унифицируются, приобретая особенности западной цивилизации. Это объясняется тем, что процессы глобализации и интеграции начались на Западе и намереваются унифицировать мир по западному образцу, однако Восток на сегодняшний день старается противостоять этим процессам и сохранить свою идентичность, отвергая западную унификацию. Так, например, мусульманская цивилизация стремится противостоять Западу, желает, как бы обособиться, провозглашая в том числе свое исламское право, на основе которого приняты международные декларации среди мусульманских государств. Таким образом, на протяжении истории, религия подвергалась различным изменениям, что привело к становлению новых отдельных религиозных направлений.

Следует упомянуть о том, что религия рассматривается многими исследователями в качестве основы и опоры многих современных цивилизаций, несмотря на существенные изменения на протяжении истории. В настоящее время в связи с ускорением процесса глобализации и размывания границ не только государств, но и цивилизаций, все более активно проявляются религиозные настроения на международной арене с целью сохранения своего статуса в обществе и государстве.

Католицизм является одним из течений христианства. Наиболее распространенной формой. Помимо него самыми известными и чуть менее распространенными течениями являются протестантизм и православие. Сравнивая все три течения можно с точностью сказать, что единственным известным на весь мир духовным лидером одного из них является Папа

Римский. В остальных христианских течениях нет такого духовного лидера, как в католицизме, что и объясняет практически полное отсутствие на мировой арене, например, политического православия и политического протестантизма.

Несомненно, глава католической церкви Папа Римский вносит значительный вклад в международную жизнь. Папа всегда выступает против войн, конфликтов и старается участвовать в мирном урегулировании какого-либо конфликта, если он может как то поспособствовать. Также он имеет четкую позицию относительно происходящих в мире событий и влияет на общественное мнение мирового общества.

Но нужно учесть тот факт, что именно протестантство наиболее богато разными ответвлениями, возникшими благодаря отличиям в мировоззрении людей. Самые известные ответвления это лютеранство, кальвинизм и англиканство. Например лютеранство появилось благодаря Мартину Лютеру, который считал, что земная жизнь намного важнее возможной дальнейшей жизни после смерти и нужно уделять внимание именно своим поступкам в течении жизненного пути. Кальвинизм же в свою очередь назван в честь Жана Кальвина, который верил в некую предопределенность судьбы и невозможности ее изменения путём всевозможного замаливания грехов. А англиканство возникло благодаря реформе Генриха VIII в Англии в середине XVI века и оно объединяет догмы католичества и протестантизма. Оно было создано в то время в попытке сплочения жителей, которые придерживались разных религий.

Обобщая все выше сказанное, приходим к следующему выводу: Возрождение традиционной в понимании религии в последние десятилетия осложняется на фоне современных мировых процессов, что и обуславливает ее к трансформации с целью применимости в государственной системе, в которой она потеряла свои позиции на протяжении столетий. Так, если ранее государство обращалось к религии и ставило ее на передний план, то сейчас религия старается обратить на себя внимание государства. Можно

утверждать, что технический прогресс сильно повлиял на то, как именно воспринимается религия в нашем современном мире. И скорее всего она вряд ли вернётся на те же позиции.

2. Основы католицизма Ирландии в XIX веке

2.1. Построение национальности: этнос и религия в Ирландии

Говоря об особенностях ирландского национализма, следует отметить, что он имеет ярко выраженный исторический фон и является отражением одного из самых длинных европейских конфликтов, который имеет этнические, религиозные, экономические и социальные черты.

В XIX веке Ирландия заняла уникальное положение в колониальном мире. Ирландия была неотъемлемой частью Соединенного Королевства, но в отличие от Англии, Шотландии и Уэльса, она имела колониальную администрацию. Ирландия добилась католической эмансипации и в 1829 году колониальное ведомство Британии приняло закон о католической помощи, который разрешил католикам сидеть в британском парламенте. Таким образом, политически Ирландия в значительной степени перестала быть колонией, но одновременно с этим сохранила колониальную экономическую структуру, культуру и символы колониального народа.

Этот гибрид политических, экономических и культурных структур породил две соответствующие ирландские националистические традиции. Парламентское представительство создало конституционную традицию, которая стала государственно-сознательной и в значительной степени определяемой ирландской независимостью как самоуправлением. Любая цель, поставленная защитниками, могла быть достигнута с помощью парламентских или конституционных средств. С другой стороны, продолжение колониальной экономической структуры в сочетании с ирландским культурным национализмом поддерживало революционную или республиканскую традицию на протяжении всего двадцатого века. Эта традиция искала независимую ирландскую республику, которая, по мнению верующих, могла быть достигнута только с помощью физической силы.

После восстания 1798 года, когда Объединенные ирландцы пытались создать независимую Ирландскую республику, в 1800 году Великобритания

ответила Законом о Союзе, поместив Ирландию в Соединенное Королевство, но без обещанной католической эмансипации. В 1823 году католическая ассоциация Даниэля О'Коннелла начала политическую агитацию за эмансипацию. При этом Католическая ассоциация создала первое массовое движение Ирландии и инициировала за конституционный национализм, который служил альтернативой применению физической силы республиканцами. Достигнув эмансипации в 1829 году, О'Коннелл, который был известен как «Освободитель», переместил свою агитацию на отмену Закона о союзе и возвращении самоуправления в Ирландию.

В 1843 году в Клонтарфе, недалеко от Дублина, были организованы «собрания монстров», которые должны были выступить на национальных ралли и в которых приняли участие сотни тысяч людей. Однако правительство запретило этот митинг и О'Коннелл, конституционалист, подчинился. Этот момент и вскоре начавшийся Великий Ирландский (Картофельный) голод разрушили его движение. В условиях ограниченного конституционного национализма некоторые из последователей О'Коннелла организовали движение «Молодая Ирландия», которое отвергло конституционализм и начало ни к чему не приведшее восстание в 1848 году.

Великий Голод убил миллион ирландцев и заставил еще миллион эмигрировать. Многие эмигранты считали себя ссыльными, тем самым распространяя ирландский национализм и на территорию по ту сторону атлантического океана. В 1858 году революционные националисты создали Ирландское республиканское братство (ИРБ) одновременно в Нью-Йорке и Дублине. ИРБ, или движение Фениан, пыталось добиться демократической ирландской республики с помощью оружия. К тому времени, когда они восстали в 1867 году, правительство полностью проникло в их ряды, и их восстание было не более чем жестом. Однако ИРБ пережило восстание и продолжало оказывать влияние на националистическое движение, главным образом через ирландско-американские организации и их финансовые взносы.

До 1879 года ни конституционные, ни революционные националисты не обращали должного внимания на земельный вопрос. Учитывая тот факт, что протестантские и англо-ирландские помещики, которых было меньшинство, владели подавляющим большинством земель в Ирландии и сдавали землю в аренду ирландскому католическому большинству. Это изменилось, когда Фениан Майкл Давитт создал Земную лигу, которая физически сопротивлялась, если помещики беспричинно выгоняли арендаторов крестьян. Чарльз Стюарт Парнелл, член ирландского парламента, стал президентом Земельной лиги. ИРБ согласилось присоединиться к кампании, создав союз между революционными и конституционными националистами. Насильственная агитация лиги, под названием «Война земли» в период с 1879 по 1882 годы была сосредоточена именно на травле тех, кто нарушил кодекс поведения. Британия отреагировала на агитацию издав в 1881 году Закон о земле, который предоставил арендаторам некие права, но полностью не соответствовал всем целям агитации.

Парнелл немного отошел от аграрной агитации и направил свою националистическую партию поддерживать либеральную партию, возглавляемую Уильямом Гладстоном. В 1886 году либералами был издан Закон о домашнем правиле, только чтобы победить консерваторов и либеральных перебежчиков. Консерваторы, находившиеся у власти, пытались задавить это Домашнее правило и приняли серию земельных актов, выкупающих некоторые земли помещиков.

Гладстон всё же принял Законопроект о Домашнем Правительстве в 1893 году в Палате общин, но британская Палата лордов отвергла его. Парнелл не дожидаясь этого момента. Он был разрушен политически, его партия раскололась, а когда дело о его разводе в 1890 году показало, что он совершил прелюбодеяние - он скоропостижно скончался.

После падения Парнелла, «некоренного короля Ирландии», националистические убеждения все чаще выражались через культурный национализм. В 1893 году была создана Гэльская лига для возрождения

ирландского языка и культуры, и хотя ее основатели считали лигу неполитической, она в конечном итоге попала под контроль ИРБ. Гэльская Атлетическая Ассоциация была создана в 1884 году, чтобы предотвратить распространение английских игр в Ирландии. Члены ИРБ с самого начала доминировали в Гэльской Спортивной Ассоциации, что было очевидно по ее правилам, которые исключали полицейских и/или военных. Кроме того, появилось множество националистических литературных групп, члены которых основывали свою работу на Гэльской литературе и фольклоре - кульминационным моментом для этого движения стало создание Театра Аббатства в Дублине в 1904 году.

2.2 Католицизм Ирландии в XIX веке

Религия в Ирландии привлекает внимание просто потому, что она так долго остаётся католической. Сегодня ирландские католики практикуют свою религию с исключительной регулярностью и постоянством, и в спорте, образовании и средствах массовой информации уделяют больше внимания учениям своей Церкви, чем в любой другой западной стране. Однако каким бы типичным не был католицизм в Ирландии - он этим и интересен. Бум католицизма продолжался примерно с середины XIX века и до середины XX. За это время произошли стадии расширения и выравнивания. Именно на этом базируются многие исследования динамики духовной экспансии и её связи с развитием индустриального общества.

На протяжении большей части рассматриваемого периода саму Ирландию и всю её католическую часть вряд ли можно назвать индустриальной в узком смысле этого слова. Основная часть населения жила в сельской местности на семейных фермах и в небольших городах. Произошедшая индустриализация была сосредоточена на протестантском северо-востоке (особенно в Белфасте). С другой стороны, Ирландия после

промышленной революции стала частью международной капиталистической экономики. Она стала крупным поставщиком труда эмигрантов для растущих промышленных центров Британии и Северной Америки. Денежные переводы, осуществляемые эмигрантами регулярно составляли значительную часть Национального дохода. Ирландская внутренняя экономика до недавнего времени очень сильно ориентировалась на производство сельскохозяйственных товаров для британского рынка и её модели потребления давно опираются на импорт готовых промышленных товаров. Концентрация промышленного развития на северо-востоке острова сильно повлияла на социальную структуру и политические события.

Католицизм в Ирландии был частью международной системы. В XIX веке католическая церковь была ближе всего к тому, чтобы стать всемирной церковью. Опираясь на свою европейскую базу она закрепила мощные позиции в Северной Америке, Океании, Китае, Индии и Японии. Ирландская церковь была значительной частью международной экспансии католицизма. Являлась активным членом международного церковного сообщества не только из-за преданности Риму, но и из-за «духовной империи», которую создали потоки священников и религиозных мирян эмигрантов во всем мире. Таким образом, ирландский католицизм столкнулся с индустриализмом не как небольшая изолированная религиозная традиция, но как ветвь могущественной международной церковной системы, провозглашённой универсальной церковью. Американский профессор Джонатан Спербер предполагает, что Ирландия в XIX веке является выдающимся примером модели католического возрождения, которая в то время была широко распространена во всей центральной и северной Европе¹⁴.

Возрождение и расширение католицизма это главная особенность ирландской истории XIX века, влияющая на политику, культуру и социальную структуру. Возрождение было таким, что к 1880 году

¹⁴ Sperber, J. Popular Catholicism in Nineteenth Century Germany, Princeton N.J. : Princeton University Press, 1984. — pp. 292—294.

«католическая церковь начала выглядеть как некое учреждение»¹⁵, хотя юридически она никогда не была государственной церковью.

Как и в других регионах, переживших католическое возрождение, в Ирландии оно было основано на реструктуризации и возрождении клерикальной государственности. Католическая церковь в большинстве епархий в Ирландии в 1800 году была в дезорганизованном, ослабленном состоянии после антикатолических уголовных законов XVIII века. Церковные знания у священников были довольно скудными, церковная дисциплина была слабой, а епархиальные структуры были в беспорядке. В результате этого Пасторы не выполняли свои функции должным образом. К 1900 году приход и епархиальные структуры были восстановлены, и Ирландская церковь была полностью подчинена папской власти. Количество священников увеличилось с 1850 до почти 3500 в период с 1800 года по 1900, несмотря на быстрое снижение численности населения во второй половине этого периода. Всплеск церковного строительства во второй половине XIX века снабдил каждый католический приход основными центрами поклонения. К тому времени все приходские духовенства были оснащены узкой, но эффективной подготовкой к пасторской работе и подвергались тщательному епископскому контролю. Церковь не была значительным владельцем земли или коммерческой недвижимости, а скорее финансировалась за счёт пожертвований, тем самым укрепляя связи между церковью и людьми. Большая часть духовенства была из людей среднего класса из небольших городов и сельской местности, но не смотря на это даже в самых крупных городах присутствие церкви было довольно весомым.

Во многих отношениях реорганизованная католическая церковь в XIX веке осуществляла реформы, разработанные на Тридентском соборе в 1560-х годах. Однако в своем подходе к женщинам Ирландская церковь XIX века ввела ряд нововведений, которые в некотором роде отошли от идей Тридентского собора и которые оказались фундаментальными для

¹⁵ Corish, P. The Irish Catholic Experience, Dublin: Gill and Macmillan, 1985. — P. 226.

жизнеспособности и популярности церкви. Наиболее неожиданным нововведением стала эволюция женских религиозных конгрегаций. С XIII века церковное учение не позволяло женщинам выполнять какую-либо обширную пастырскую роль в церкви, оно настаивало на постоянном пребывании монахинь в монастыре, жизни в уединении и молчании. И только в XIX веке активная женская религиозная конгрегация стала признанным элементом церковной организации. Два крупных ирландских фонда Сестры Милосердия и Ирландские Сестры Милосердия вместе с несколькими меньшими фондами помогли создать институциональную основу для активной женской религиозной жизни в середине XIX века. Движение впечатляюще распространялось и количество сестер в Ирландии выросло с 1500 человек до чуть менее 9 000 человек в период с 1851 года по 1911. Основной вклад этой новой силы в церковь лежал в сети школ, детских домах, больницах и других социальных служб, которые сложились за этот период. Рост женской религиозности в католической церкви шёл параллельно с некоторой «феминизацией» поддерживающего церковь населения. Религиозная приверженность была высокой как среди мужчин, так и среди женщин, но в семье женщины были важнее мужчин как носителей веры, так как они передавали веру детям.

Пасторская работа духовенства, наряду с работой религиозных конгрегаций в области образования и социального обслуживания, обеспечила мощный механизм для роста и консолидации церкви. В некотором смысле, ирландский католицизм, возможно, был более ориентирован на церковь, чем где-либо еще. По большей части церковь держалась на расстоянии от государственных дел и государство тоже старалось избегать таких потенциально спорных вопросов о государственных выплатах для духовенства и епископских назначениях. С другой стороны, существовал небольшой, но жизненно важный диапазон областей, где церковь и государство тесно переплетались. Самой важной областью было образование. Основываясь на национальной системе начальных школ в 1831 году,

управленческая роль духовенства и религиозных орденов на местном уровне придавала церкви мощное влияние на всех уровнях системы, даже учитывая тот факт, что ответственность за учебную программу и оплату учителей была централизована под контролем государства. В тот же период государство начало оказывать скромную финансовую поддержку школам второго уровня, большинство из которых принадлежало и управлялось религиозными орденами. Впоследствии система средних школ появилась как общественно финансируемая, но частная сеть церковных школ. Конечным результатом стала система образования, которая на начальном и среднем уровнях давала беспрецедентную собственность, доступ и местный контроль над церковью, в то время как бремя финансовой и центральной административной ответственности несет государство.

В ряде других социальных услуг, включая больничные услуги, уход за детьми-сиротами и бездомными, «спасение падших женщин» и ограниченный спектр услуг для бедных и для безработных - во всём этом церковь была единственным учреждением, которое было способно поддерживать уровень обеспечения, который был под руководством государства. Реакция государства в некоторых случаях была враждебной и конкурентной. Но в большинстве своём партнерство было предпочтительным вариантом, в результате чего ключевые области социальных услуг стали совместным предприятием «добровольных» усилий церкви с официальным финансированием и администрацией.

Наиболее очевидным проявлением католической жизнеспособности в Ирландии конца XIX века был высокий уровень религиозной практики. Эта практика выходила за рамки церковного членства и минимальной посещаемости церкви, чтобы включать многочисленные и разнообразные формы повседневного религиозного ритуала. Участие в воскресной мессе в сельской Ирландии в 1830 году было низким, что отражает нехватку священников и церквей и слабость клерикального влияния на популярную практику. Но к концу века универсальная еженедельная массовая

посещаемость стала нормой для католиков по всей стране и рассматривалась как внешние и необходимые признаки ирландской католической жизни.

Значимость католической религиозной практики усиливалась верой в существование грехов и чудодейственные силы. Отношение к алкоголю было неоднозначным, так как он всегда являлся неотъемлемой частью культуры. Сексуальная безнравственность часто представляла собой центральную форму греха, а сопротивление искушениям стало главной заботой католической морали. Сексуальное репрессирование значительно усиливалось. Популярная вера в чудодейственные силы некоторых святых, мощей и мест паломничества вызывала пристальное внимание со стороны церковных властей. Тем не менее церковь старалась предоставлять одобренные ей места и методы для выражения своих религиозных убеждений.

Эффект общинной связи религиозной практики среди ирландских католиков был также усилен после Реформации путем совместного отчуждения от протестантизма. Вследствие краха гэльской традиции католицизм дал заменяющий знак идентичности в англо-ориентированном мире, и, как эпоха современного национализма, начавшаяся в XIX веке, католическая история предоставила ирландским националистам благодатный источник материала для национального самоопределения и повышения сознания. Таким образом, поскольку националистические настроения собрали силу в XIX веке в Ирландии, католическое отчуждение от протестантизма слилось с ирландским националистическим отчуждением от британского правления, а современная националистическая идентификация ирландцев с католицизмом укрепилась. Политически это выражалось в союзе между церковью и конституционным националистическим политическим движением. Этот альянс обеспечил большую часть политической силы Церкви в борьбе за образование, так же как это помогло дать ход националистическим движениям и особенно широкую базу народной поддержки в лице партии «Домашнее правление» в конце XIX века.

3. Влияние католицизма на развитие экономики Ирландии в XIX веке

3.1. Особенности экономического развития Ирландии в XIX веке

Экономическая история Ирландии XIX века естественным образом делится на два периода: до и после Картофельного голода 1846 - 1847 годов. До голода население увеличивалось, а неудачный посев картофеля, от которого зависело существование большинства населения, привёл к тысячам смертей от голода и к началу долгого периода эмиграции. В результате численность населения сократилась с восьми миллионов до четырех с половиной. (Рисунок 1 и Рисунок 2).

Для полного понимания экономической ситуации нужно перечислить основные индустрии.

В период с 1790 года по 1845 индустриализация затронула пивоварение. Даже не смотря на рост численности населения в конце XVIII века, спрос на пиво упал, по большому счету из-за набирающих популярность виски и Ирландского самогона. Дублин был центром производства - в нём варили 45% всего пива в Ирландии в тот период. Всего 61 коммерческое предприятие в Дублине и его окрестностях. Пивоварни поддерживались парламентом, так как пиво считалось самым полезным напитком среди всех алкогольных. В 1795 году был принят акт, который отменил акциз на пиво. Другое законодательство, регулирующее пивоваренную торговлю, было упрощено, сводя к минимуму вмешательство государства в отрасль. Стоимость ирландского пива была снижена, а качество продукта улучшилось. Крупные пивоваренные заводы в Дублине и Корке начали расширять свои рынки, затрагивая сельские районы. Резкое сокращение английского импорта в Ирландию после 1793 года стало одним из проявлений повышения конкурентоспособности и качества пива в Дублине и Корке. С улучшением качества ирландского ячменя и солода, растущим спросом на жилье и поддерживающим законодательным органом, ирландские пивовары получили

определенные преимущества перед своими британскими конкурентами на ирландском рынке. (Рисунок 3).

Рост индустрии пивоварения в значительной степени и практически непрерывно продолжался в течении всего XIX века. Для этого можно просто привести в пример два графика, показывающих увеличение количества используемого солода. (Рисунок 4).

В этот же период происходил активный процесс индустриализации дистилляционной промышленности. К 1790 году виски доминировал среди всего оборота алкоголя. Он эффективно вытеснил всё импортные спиртные напитки и стал самым популярным. (Рисунок 5).

С конца XVIII века промышленный сектор стал важным источником спроса на инженерную продукцию. В этот период активно производились различные устройства и детали для мельниц с целью измельчения кукурузы, отделки льна, шерсти и производства масла. После того, как в конце XVIII века железо стало более важным элементом, обычные мельницы стали заменять на те, которые могли бы помогать в работе с металлом. К 1835 году было построено две тысячи мельниц, для совершенствования технологий которых активно нанимались английские и шотландские инженеры.

Строительство железных дорог в Ирландии создало спрос на инженеров и добытчиков железа. Для одних только железнодорожных станций требовалось столько рабочих, сколько до этого не было задействовано в любых других строительствах. Несмотря на то, что многие рельсы были импортированы, пешеходные мостики, железные колонны, крыши, балки, пролёты и решётки для мостов были сделаны в Ирландии. Вдобавок к этому многие локомотивы и вагоны также были построены в Ирландии, а местные железнодорожные компании были заняты этим производством. В 1834 году была открыта первая железнодорожная станция в Дублине. К концу XIX века размер и возможности локомотивов сильно увеличились в отношении перевозок более тяжелых грузов из-за общего увеличения количества транспорта.

В начале XIX века Дублин был самым большим центром кораблестроения. Существовало пять кораблестроительных компаний в дублинском порту, в которых в общей сумме работало 400 человек. Но через несколько десятилетий количество сотрудников резко сократилось. После наполеоновских войн новым центром кораблестроения стал Корк. Впрочем оборудование было довольно примитивным вплоть до 1830-х годов, после чего начался период активных инвестиций в данную индустрию. Вторым центром кораблестроения того периода был Белфаст, где был построен первый пароход в 1820-ом году. Там же в 1838-ом году был построен самый тяжелое судно того времени, весившее около 750 тонн. В дальнейшем там же был построен первый железный пароход.

Во второй половине XIX века кораблестроение претерпело глобальную трансформацию. Спрос сильно возрос, и в дальнейшем многие из развивавшихся в то время компаний строили корабли для участников Первой Мировой войны. (Рисунок 6).

Увеличение численности населения Ирландии XVIII века привело к росту спроса на шерсть, т.к. на тот момент она была наиболее используемым материалом. Когда торговля была особенно активной, в производстве были задействованы более десяти тысяч человек. До середины XIX века Дублин был главным мануфактурным центром, после чего таковым стал Корк. Каждый город специализировался на определенных вещах: так, например, в Киллкене шили пледы.

Из-за увеличения импорта английских товаров в Ирландию цены на шерсть значительно выросли, спрос упал, а количество персонала предприятий сократилось. С развитием фабричного производства во второй половине XIX века возросла конкуренция между большими городами, в которых тем не менее не хватало людей с техническими знаниями. Значительный рост ирландского производства хлопка сильно повлиял на место Ирландии в рейтинге экспортеров текстильной продукции. Цены на одежду из хлопка упали, что значительно повысило спрос. Производство

хлопка было нацелено на глобальный экспорт. Правительство даже выдавало гранты некоторым владельцам предприятий. Но до 1820-х годов практически весь хлопок, сделанный в Ирландии, продавался на местном рынке. Он считался более модным материалом, поэтому многие женщины носили его по выходным дням и на торжественные мероприятия.

Вторым в списке материалов, заменявшим шерсть, был лён. Производства льна в Ирландии было на порядок дешевле британского, что дало большое преимущество. Пик экспорта льна пришёлся на 30-е годы XIX века.

Так как к концу XVIII века насчитывалось около 50 мельниц по всей стране, произошёл скачок в развитии бумажной промышленности, продолжавшей медленно расти до конца наполеоновских войн. Учитывая вышеперечисленное развитие промышленности, связанных с производством алкогольной продукции, следует упомянуть о развитии стекольных предприятий. Большая их часть была нацелена на производство бутылок разной формы, однако один из девяти существующих на тот момент стекольных домов в Ирландии специализировался на производстве оконных стёкол. В период с 1814 по 1823 гг. примерно 16% всех произведённых бутылок были экспортированы.

Уже было упомянуто о кукурузных мельницах, но следует также упомянуть о производстве муки разных сортов и овсянки.

Касательно продовольствия также стоит отметить, что во второй половине XIX века очень популярным стало производство выпечки и бисквитов, из-за роста которых производство масла стало более централизованным.

В самую последнюю очередь стоит упомянуть табачные мануфактуры в Ирландии. В 1835 году существовала 291 табачная фабрика, большинство из которых находились в крупных городах. Даже учитывая то, что только четверть всего табака была импортирована, это было большим сигналом того, что спрос активно растёт.

Подводя небольшой итог, стоит отметить, что многим маленьким ирландским компаниям было сложно конкурировать с импортной

продукцией. Поэтому многие направления промышленности пытались увеличить продуктивность и уменьшить стоимость, используя при этом новые технологии. В большинстве случаев предприниматели, занимавшиеся строительством больших планов и внедрением новых технологий, заметно преуспели.

3.2. Роль католицизма в экономическом развитии Ирландии в XIX веке

Взаимодействие религиозной и экономической сфер давно вызвало интерес у историков и социологов. Самые известные дебаты связаны с работами Макса Вебера и Ричарда Тоуни, о которых я уже упоминала ранее. Вебер и Тоуни сосредоточились на моральных и психологических переменных и структуре характера, связанных с принадлежностью к определенной религиозной группе.

Но подход профессора Эмметта Ларкина отличался от этого.¹⁶ Особенно интересно то, что он фокусируется на ирландской церкви как на комплексе экономических институтов. В своей работе Ларкин уделяет особое внимание своим собственным расчётам. Учитывая поразительный прогресс Католической Церкви в XIX века, её потребности в доходах должны были быть значительными. Ядром тезиса Ларкина является утверждение о том, что ирландская церковь препятствует экономическому развитию, передавая значительную часть сбережений нации на нужды непродуктивных предприятий. Принимая во внимание инвестиционные условия, нет оснований полагать, что нехватка капитала является серьезным ограничением роста. Одним из факторов расширения сберегательной базы экономики является развитие банковских услуг в период с 1851 по 1891 год. В 1851 году было только одно банковское отделение на каждые 37 600 человек, а к 1891 году это соотношение улучшилось до отметки одного офиса на 8 200 человек. Более точным показателем является уровень вкладов в трех основных

¹⁶ Kennedy L. The Roman Catholic Church and Economic Growth in Nineteenth Century Ireland / Economic and Social Review, Vol. 10, No. 1, October, 1978. — P. 47.

сберегательных учреждениях: акционерных банках, попечительских сберегательных банках и с 1861 года в почтовых отделениях. Комбинированные депозиты выросли с 9,6 миллионов фунтов стерлингов до 54 миллионов фунтов в период с 1850 года по 1900. Из этих итогов ясно, что сберегательная способность нации была достаточно значительной.

В сельской Ирландии нехватка капитала не сильно ограничивает развитие сельского хозяйства. Во время и после Великого голода общее поголовье крупного рогатого скота, представляющее наибольшую единицу капитальных затрат на ирландских фермах, увеличилось с 1,84 миллиона до 3 миллионов. Эти инвестиции продолжались на протяжении всего столетия. В последнее десятилетие века обработка в молочной промышленности была переведена на фабричный уровень. Таким образом, если рассматривать контролируемое фермерами кооперативное маслозаводское движение, можно обнаружить, что начиная с одного кооперативного маслозавода в 1889 году, через пятнадцать лет уже было построено более 200 маслозаводов с общим акционерным капиталом в более 100 000 фунтов стерлингов. Отсутствие прибыльных инвестиционных возможностей, низкий уровень предпринимательских навыков и плохо функционирующий рынок земли являются более вероятными объяснениями относительно плохой работы ирландского сельского хозяйства во второй половине XIX века.

Неспособность идти на риск это наиболее важная особенность инвестиционного поведения ирландцев. Оно часто иллюстрируется нежеланием ирландских инвесторов отдавать свой капитал железнодорожным предприятиям.

Ларкин изучал источники церковных доходов, то есть благотворительные завещания и наследства. Религиозно настроенные люди и само духовенство не являются наиболее очевидными источниками рискованного капитала. В отсутствии институтов (банковских, промышленных и агропромышленных агентств), специально предназначенных для местного развития, и ввиду отсутствия контроля над движением капитала между

различными регионами Соединенного Королевства, крайне маловероятно, что средства, абстрагированные Церковью, были направлены на выполнение важной инвестиционной роли. Отток денежного капитала из Ирландии в последней четверти XIX века устраняет любые сомнения в том, что наличие капитала представляет собой серьезный предел для роста.

Вероятность того, что извлеченные доходы могут быть израсходованы на определенные товары и услуги, эффект от которых будет стимулировать другие секторы экономики, довольно мала. Покупательская способность не была автоматически подавлена в той мере, в какой первоначально предполагают церковные поступления. Что еще более важно, необходимо найти вероятные торговые точки для увеличения покупательной способности в ситуации, когда люди были освобождены от своих финансовых обязательств перед Церковью. Для сильного воздействия на остальную экономику расходы должны быть сосредоточены на сырьевых товарах, произведенных в Ирландии, с низким, предпочтительно нулевым, импортным компонентом. Нужно учесть тот факт, что Церковь сама по себе являлась основным потребителем товаров и услуг. У нее были сильные связи с предприятиями в местном экономическом контексте. Повышая уровень внутреннего спроса на услуги по строительству и техническому обслуживанию, а также на необходимость обеспечения поставок продовольственных товаров и продуктов питания, которые в целом могут предоставляться только отечественными отраслями промышленности - весьма вероятно, что Церковь способствовала к экономическому росту, а не наоборот.

Однако нет никаких доказательств того, что эти канцелярские предпочтения существенно повлияли на предпринимательские решения в XIX веке. В типичном случае предполагается, что бизнесмен чувствителен к частным, а не к социальным издержкам и выгодам. Таким образом, в то время как члены духовенства могут быть обеспокоены социальными последствиями индустриализации и урбанизации, можно было бы очень удивиться тому, что

есть заинтересованные в прибыли люди, которые пренебрегают инвестиционными возможностями на этой основе. На более туманном фундаментальном плане, трудно оценить значение католической доктрины и связанные с ней нормы для обеспечения предпринимательства. Однако в отсутствие убедительной демонстрации в этом направлении представляется более разумным рассматривать влияние Католической Церкви на экономику Ирландии XIX века как позитивное, хоть и скромное.

Заключение

Согласно проведенным исследованиям можно сказать, что религия играла и играет значительную роль как в общественной жизни, так и в экономике. Некоторые люди утверждают, что без религии мир был бы лучше, так как было бы меньше точек противоречий, споров, и что конфликты, возникшие на религиозной почве, являются наиболее острыми и кровопролитными. Однако, без религии в жизни человека не было бы веры во что-то светлое и чистое.

Религия является основой цивилизации, а значит выступает в качестве движущей силы человечества, подталкивает людей на действия, объединяет, влияет на мышление и восприятие мира. Она проявляется во многих сферах жизни, в том числе и в экономике.

История международных отношений охвачена большим разнообразием событий, произошедших на фоне религиозного противостояния. На современную мировую политику продолжает оказывать влияние религиозный фактор, вызывая все новые и усиливая застарелые конфликты между обществами и государствами. Вдобавок можно сказать, что конфликты, возникшие на религиозной почве, являются самыми острыми и продолжительными, так как никто не сможет изменить наше мировоззрение, мышление.

В ходе написания данной работы, я отметила, что религиозный фактор анализируется, исследуется и всегда учитывается при рассмотрении какого-либо вопроса многими научными деятелями. Я полагаю, что данная тема может обсуждаться длительное время, так как все относится к религии по-разному и имеют отличное от других понимание картины мира, что объясняет отсутствие единого мнения по данному вопросу. Так, одной из трудностей в написании работы являлись восприятие и разный подход к религии исследователей.

Я считаю, что тема максимально изучена и проанализирована. Поставленные задачи в работе решены и подтверждены примерами из мировой практики. Подводя итог, можно сказать, что религиозный фактор в экономике существует и проявляется во всех уровнях взаимоотношений между обществами, государствами и цивилизациями. Ирландия не исключение и по моему мнению католицизм повлиял скорее положительно, нежели отрицательно на развитие экономики и общего состояния Ирландии как страны. Огромное количество работ и статей было прочитано и проанализировано для написания данной работы. Нельзя сказать, что существует единое мнение касательно данного вопроса. Католики, как и другие верующие люди, делают все возможное для своего благополучия, опираясь на свои убеждения и верования. XIX век нельзя называть спокойным для страны. Войны, активная эмиграция и Великий Картофельный голод очень повлияли на общее настроение и настрой населения. Но даже не смотря на всё это, страна пыталась развиваться и идти в ногу со временем и прогрессом. Многие индустрии достигли больших высот в этот период. Я считаю, что сплоченность населения на почве вероисповедания очень положительно повлияла на экономический рост. И я скорее соглашусь с тем, что этот рост был незначительным, чем с убеждениями в том, что роста не было вовсе.

Библиография

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Политика», 1992. — 608 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем./ Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990. — 219 с.
3. Зайченко А.С. Религиозная культура и развитие экономики в странах Европы / Зайченко А.С. // Современная Европа. - 2008. Выпуск №1
4. Магун В.С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Журнал «Мир России», №4, 1998. — С.113—144.
5. Тойнби А.Дж. Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова; Сост. А.П. Огурцов; Вступ. ст. В.И. Уколовой. - М.: Прогресс. Культура, 1996. — 599 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО Издательство АСТ, 2003. — 631 с.
7. Bielenberg A Industrial Growth in Ireland; c. 1790-1910. — ProQuest LLC 2014. — 290 p.
8. Bradley J. The History of Economic Development in Ireland, North and South / Proceedings of the British Academy, №98, 1999. —PP. 35—68.
9. Corish, P. The Irish Catholic Experience / Dublin: Gill and Macmillan, 1985. — 283 p.
10. Fahey T. Catholicism and Industrial Society in Ireland / Proceedings of the British Academy, №79, 1990. — pp. 241-263.
11. Iannaccone L. Progress in the Economics of Religion // Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschriftfür die gesamte Staatswissenschaft Vol. 150, No. 4 (December 1994). — PP. 737–744.
12. Kennedy L. The Roman Catholic Church and Economic Growth in Nineteenth Century Ireland / Economic and Social Review, Vol. 10, No. 1, October, 1978. — PP. 45—60.

13. Murray A.E. History of the Commercial and Financial Relations between England and Ireland from the Period of the Restoration / CELT, 2006. — 444 p.
14. Sperber, J. Popular Catholicism in Nineteenth Century Germany, Princeton N.J. : Princeton University Press, 1984. — PP. 292—294.
15. Tawney R.H. Religion and the Rise of Capitalism. / New York: Harcourt, Brace & World, Inc., 1926. — 337 p.

Приложения

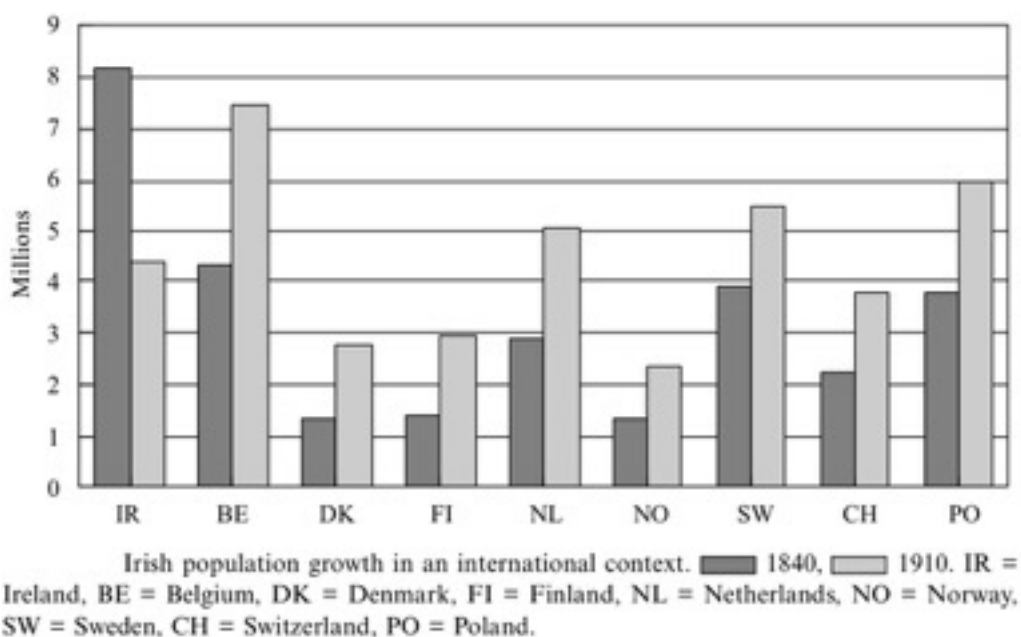

Рисунок 1 — Рост популяции в Ирландии в 1840 году и 1910 году. Источник; Bradley J. The History of Economic Development in Ireland, North and South / Proceedings of the British Academy, №98, 1999. —Р. 40.

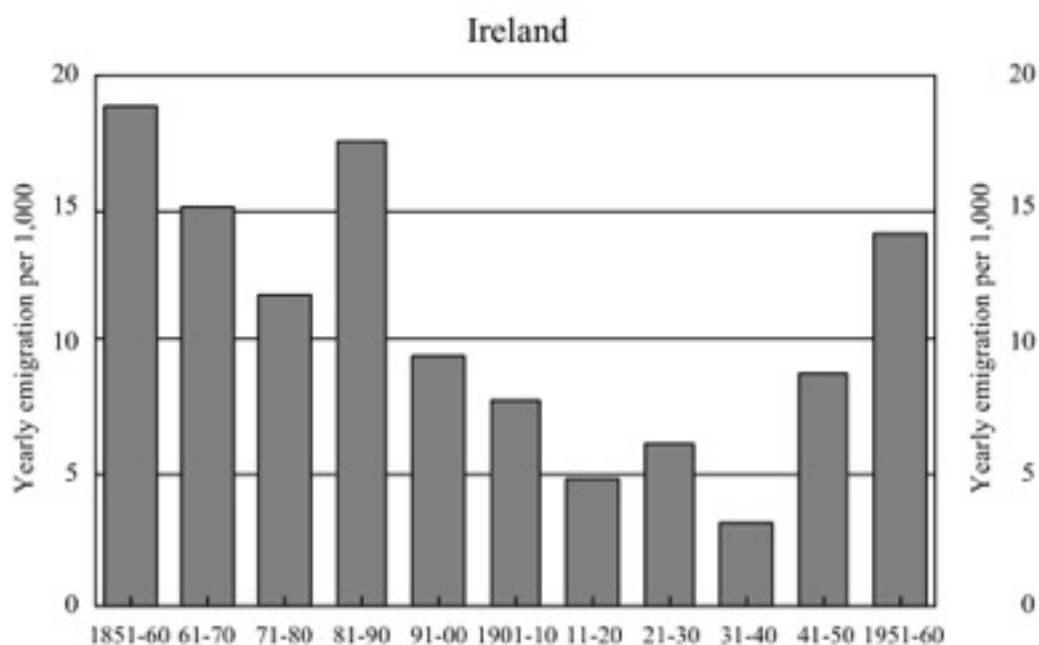

Рисунок 2 — Эмиграция населения Ирландии в период 1851 года по 1960 год. Источник; Bradley J. The History of Economic Development in Ireland, North and South / Proceedings of the British Academy, №98, 1999. —Р. 41.

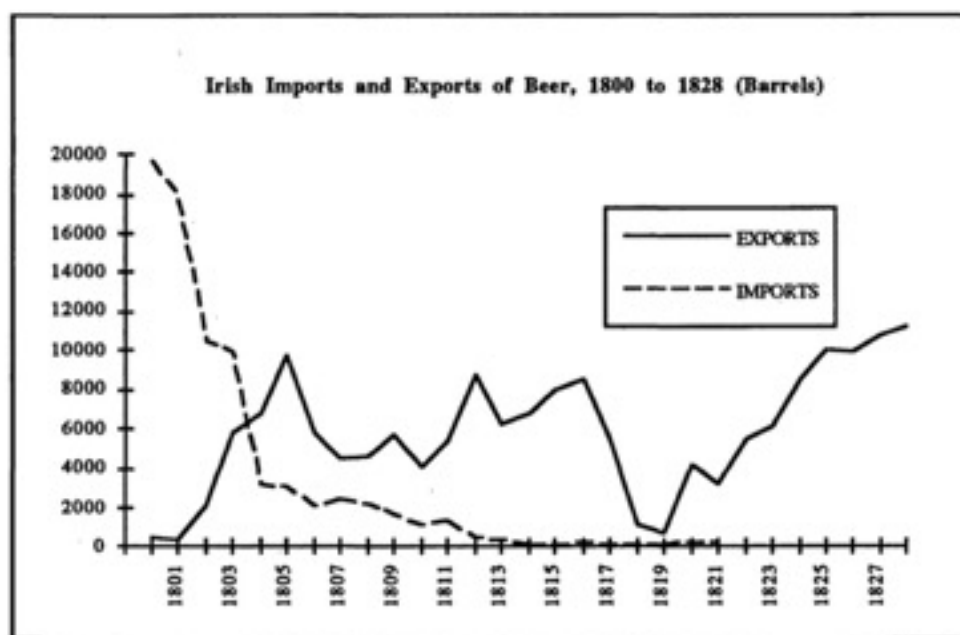

Рисунок 3 — Импорт и экспорт пива в Ирландии в период с 1800 года по 1828 год. Источник; O'Brien, G. *The Economic History of Ireland between the Union and the Famine* (London, 1921), p. 345. Beer Exported from Ireland BPP 1828, xvii (440), p. 2.

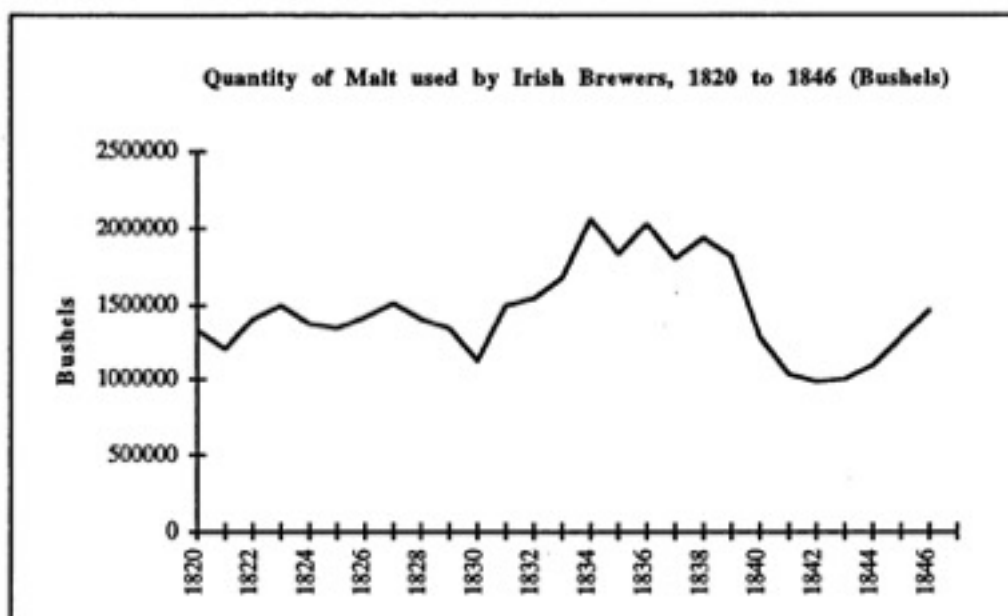

Рисунок 4 — Количество солода в бушелях, использованное Ирландскими пивоварами в период с 1820 года по 1846 год. Источник; Return of licensed brewers in the UK, BPP 1823, xvi (316) p. 3. annually to BPP 1847-8, lviii (101) p. 12. 1821-1825 converted from quarters (8 bushels = 1 qtr).

